

Мельникова Наталья Константиновна

Родилась в Новокуйбышевске в 1957 году, закончила школу. Училась в Сибирско- Восточным институте культуры. Вернулась в родной город в 1981 году. Работала в профсоюзной библиотеке НПЗ. С 1996 года по благословению настоятеля Свято-Серафимовского храма отца Константина (Сибряева) работала руководителем православного центра «Синай». За эти годы активно принимала участие: в выпуске «Вестника Православия», в редакции брошюр православной тематики, подготовке радиопередач «Православная обитель», работе детской воскресной школы. За труды во славу Божию награждена

Патриаршей медалью святого Иннокентия Московского, Архирейским Серебряным знаком святого Алексия Московского, двумя нагрудными приходскими знаками преподобного Серафима Саровского, Грамотой и благодарственными письмами настоятеля храма отца Сергия (Ускова). Печаталась в журнале «Отчий Дом», «Голгофа», «Литературный меридиан», «Великоросс», «Мир», интернет портале «Литературная губерния международный альманах», сборнике «Глагол, и жизнь и просвещение», в «Православной народной газете», «Благовесте», сборнике «Добрая сказка». Стала участником всероссийского конкурса «Союз поколений» и дипломантом второй степени в международном конкурсе на лучшую творческую работу «Блистающий мир Александра Грина».

Агафьян колокол

Агафья, тяжело ступая, вышла на крыльцо. Вслед за ней шёл хозяин дома Степан и сурово приговаривал:

- Ступай, ступай с Богом. Не брали мы ничего, почто зазря, наговариваешь на нас?

Ступив на крыльцо и, нахмутив брови, уже мягче продолжил:

- Небось, где-то в другом месте оставила, да и забыла?»

Агафья спустилась с крыльца, руками бережно придерживая большой живот, пристально посмотрела вдаль и, повернувшись лицом к хозяевам, нараспев произнесла:

- Бог вам судья, но если виноваты, расплату ждите через своих детей, - и, не оглядываясь, медленно пошла по дороге.

Степан настолько сильно расстроился, что стоял неподвижно, пока Агафья не скрылась из глаз.

Потом обратился к жене: «Нюр! Да что ж это такое, за что она нас так? Вот и делай добро людям!»

...Вчера вечером в ворота к ним постучала незнакомая беременная женщина и попросилась на ночь на постой. Напоив чаем, уложили спать на большом сундуке. Нюра рано утром пошла в хлев доить корову, да любопытства ради, проверила котомку незнакомки. Среди всякого барахла углядела небольшую шкатулку, а открыв её – ахнула. Она была полна золотых монет, блестевших таинственным, притягательным светом. Враз помутилось в голове у Нюры, сама не помнит, как схватила шкатулку, завернула в подвернувшуюся тряпку, и закопала в хлеву. Сейчас же перед мужем настороженно молчала, даже взглядом, нечаянным вздохом боясь себя выдать.

«Всё забудется, забудется» - успокаивала она себя.

Прошло время и за тяжёлым изматывающим крестьянским трудом это событие действительно как-то подзабылось. Лишь изредка позволяла Нюра себе такую радость: достанет шкатулку и любитесь монетами, перебирая их мозолистыми руками.

Их дом в эту зиму посетила радость. Почувствовала Нюра, что стала тяжёлой, понесла. Четыре девки в семье, и муж только вздыхал, глядя на соседских мальчишек. Все месяцы беременности, они даже друг другу боялись говорить о своём желании. Вечерами, когда все дела были переделаны, садился Степан на скамейку, сворачивал сигарку и мечтал, глядя на звёзды на темно-синеющем, морозном небе, как с сыном будет ходить на рыбалку, как сваляет ему тёплые валенки и сошьёт маленький полушубок.

Роды у Нюры были тяжёлые. Два дня она металась на кровати, криком пугая своих девчонок. Разрешилась лишь к вечеру третьего дня.

- Сын! У меня родился сын! - радостно распевал Степан.

Вновь потекли дни, наполненные всё тем же тяжким крестьянским трудом. Ванюша рос, доставляя сёстрам и родителям ласковую радость. Одно крепко настораживало, что не мог он твёрдо стоять на ножках. Уж и в бане Ванюшу парили, и мазь знаменитой травницы Фёклы втирали – ничего не помогало. Решили везти в райцентр к доктору. Пожилой врач в старомодном пенсне долго осматривал Ванюшу, и всё более мрачнел.

- Увы! Медицина здесь бессильна, – таков был вынесенный врачом вердикт.

Уложив сына в телегу, Степан погнал домой, зло нахлёстывая кнутом лошадь и остановился лишь услышав отчаянный крик жены:

- Это я, я виновата в болезни сына. Помнишь беременную женщину, которую мы приютили. Я, я украла у неё шкатулку с золотыми монетами и спрятала. Разум потеряла. Мой грех, Степан!

Степан словно окаменел и только слёзы беззвучно текли по впалым щекам.

Годы, как вода, стирают многое. Опустела деревня. Старики умерли, а кто помоложе - подались в город. Мало-помалу разрушились дома, и воцарились, всё заполонив собой, крапива да чертополох.

...Однажды тишину нарушил рёв трактора, прочищавшего дорогу к роднику. Юлия с мужем по-хозяйски осматривали окрестность, решая, где поставят дом. Решили

переехать жить к родным истокам, здесь на свежем воздухе, на родниковой воде, они надеялись излечить сына, который с детства не мог ходить. Работы было невпроворот. Наняли бригаду строителей, пригнали технику, и дело закипело... Однажды Михаил, расчищая завал, наткнулся на сверток, завёрнутый в истлевшую ткань, развернул и ахнул – перед ним была шкатулка, до краёв наполненная золотыми царскими монетами. Весь вечер просидели с женой за столом, глядя на это богатство, и Юля вдруг вспомнила грустное семейное предание, услышанное ею когда-то от бабушки.

- Неужели та самая шкатулка, я ведь думала, что это страшная выдумка, которой нас просто пугали...

Жалобно взглянула на Михаила:

- Что делать-то теперь будем?

Муж, опустив глаза, неуверенно произнес:

- Может, на стройку пустим? Деньги-то нам сейчас, ох, как нужны!

Долго, до полуночи, горел свет в их временной хибарке. На следующий день райцентр, расположенный в нескольких километрах от деревни, гудел. Событие, всколыхнувшее село, выглядело, как детективная история. Храм в селе стоял старинный, красивый. Недавно отреставрировали его, и стал он гордостью односельчан. Одно плохо – не было колокола. А тут утром батюшка пришёл церковь открывать, а на пороге свёрток, а в нём шкатулка с золотыми царскими монетами и короткая записка «на колокол». Вот и зашумел народ, выдвигая самые различные догадки. Старожилы вспомнили легенду о шкатулке. А когда через месяц привезли колокол и повесили, в народе его сразу прозвали «агафьин». Теперь каждое воскресенье над окрестными сёлами, полями да лесами разносится праздничный благовест, и слышится чуткому уху в этом звоне радость всепрощения.

Прости меня, Вадим!

Нина плавно нажала на тормоза и остановила машину у газетного киоска, где привычно покупала по пятницам свежие газеты. Беседуя с киоскершей, скользнула взглядом по мужчине - довольно неопрятному, больше похожему на бомжа. Он с угрюмым видом одиноко сидел на скамейке, беспокойно теребя в руке выдавшую виды кепочку. Поморщившись, она уже почти отвела взгляд, но что-то неуловимо знакомое в облике мужчины остановило её. Подойдя к машине, оглянулась ещё раз и ... вспомнила.

...Первого сентября в их восьмой класс пришёл Вадим - второгодник и хулиган. Благополучный в целом класс принял его холодно-настороженно. Новенький занял пустующую парту в последнем ряду, и долго приглядывался, как бы оценивая расстановку сил. Вскоре к нему прибилась несколько мальчишек, и образовалась как бы маленькая стайка во главе с вожаком. Но стая будет жить, когда она в охоте, когда есть, за кем гнаться и кого мучить. Объектом номер один в качестве жертвы стала Нина. Тихая, домашняя девочка с русыми косичками и веснушками на носу,

отличница, которую учителя всегда ставили в пример. Каждую перемену Вадим старался придумать какую-либо мелкую пакость. Несколько раз одноклассники вступались за Нину, но с каждым из них состоялся разговор за школьным гаражом, после чего сопротивление было сломлено. Все сочувствовали, но страх оказаться на месте Нины оказывался сильнее.

Родители удивлялись, почему их дочь вдруг часто начала болеть, и с удовольствием пропускала школьные уроки. А ей от мысли, что опять придётся идти в класс, видеть невыносимого Вадима, становилось плохо. Врачи разводили руками, не находя причину болезненного состояния. Лежа в кровати, Нина желала своему врагу ... о чего только она ни желала! Рисовала картинки отмщения одна страшнее другой.

Вскоре вопрос встал о переходе Нины на домашнее обучение, чему она была несказанно рада. И тут случилось событие, вернувшее всё на круги своя. Вадим попался на краже пива из ларька, и его отправили в колонию для несовершеннолетних. Жизнь для Нины вновь заиграла яркими красками, болезни отступили. Но она ещё долго замуривала глаза, входя в класс и старательно отводя взгляд от парты, где недавно сидел её мучитель. После окончания школы пути дорожки одноклассников разошлись-разбежались в разные стороны. Встречались ребята теперь иногда и на бегу. Пара вопросов – короткий ответ. Пронёсся слух, что Вадим недолго побыл на свободе, и вновь попал за решётку. Нина вида не подавала, но сообщение восприняла с какой-то тайной радостью и облегчением...

...В машине шумел кондиционер, тихо играла музыка. Закрыв глаза, Нина вспоминала картинки из школьной жизни, мелькавшие одна за другой. И вдруг Нине стало жаль своих чёрных мыслей и пожеланий в отношении Вадима, которые, как она поняла, воплотились в реальность. В памяти вдруг всплыло, что одет Вадим был хуже всех, потому как воспитывала его одна мать, работавшая дворником. Вспомнила Нина случай, когда бродячая собака попала под колёса машины, и Вадим, завернув дворняжку в куртку, на руках отнёс к ветеринару, и был избит матерью за испачканную одежду. От воспоминаний Нине стало трудно дышать...

Развернув машину, Нина медленно поехала обратно к газетному киоску. Зачем? Она не могла дать ответ на этот вопрос. Что скажет она Вадиму? Что ответит он ей? Эти вопросы казались Нине сейчас неважными. Важно, что она его увидит! Но скамейка оказалась пустой, и только старая замызганная кепочка одиноко лежала на ней.

И теперь каждую пятницу, подъезжая к газетному киоску, Нина с затаённой надеждой смотрит на скамейку в надежде увидеть Вадима. Теперь она точно знает, что обязательно подойдёт к нему и скажет: «Здравствуй, Вадим! Прости меня!»